

Надежда Толубенкова

Преображение судьбы

или удивительные

Надежда Голубенкова

**Превратности судьбы.
или удивительные
приключения юного барона
Градова и его друзей**

«Издательские решения»

Голубенкова Н.

Превратности судьбы. или удивительные приключения
юного барона Градова и его друзей / Н. Голубенкова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-014023-7

Вы держите в своих руках уникальную книгу, описывающую правдивую историю, произошедшую однажды в Королевстве Драконов. Но самое поразительное, что она случилась в век телевизоров и железных повозок, когда магия считалась пережитком прошлого, заблуждением, а о драконах и единорогах многие читали лишь в книжках. И всё же мне лично довелось присутствовать там. Я — гном, и я хочу поведать вам о невероятных приключениях, выпавших на долю моего лучшего друга, молодого барона Градова...

ISBN 978-5-04-014023-7

© Голубенкова Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Все мы родом из детства	9
Глава 2. Великое переселение	11
Глава 3. Курс молодого бойца	16
Глава 4. В водовороте чувств	20
Глава 5. Всё в мире временно	23
Глава 6. Чёрный лес	29
Глава 7. Встреча на болоте	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Превратности судьбы
или удивительные приключения
юного барона Градова и его друзей
Надежда Голубенкова**

© Надежда Голубенкова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Меня зовут Алет. До недавнего времени в моей жизни всё было спокойно и понятно. Моя судьба была предрешена с самого рождения: в шесть лет мне родители подарили мою первую кирку, в девять отец впервые взял меня в шахту, а с двенадцати я, вместе со своими сверстниками, уже официально работал на Западном руднике. К тому времени я закончил школу. Наша группа состояла из шести человек, нашим наставником был мой троюродный дядя Карл. Меня всё устраивало: к шестнадцати годам я должен был перейти во взрослый отряд, в подчинение одного из бригадиров Северных шахт, где главным был мой отец; затем родители должны были подобрать мне жену, у нас родились бы дети, я стал бы сам бригадиром и в своё время занял бы место отца... Так должно было быть, но неожиданно вмешалась природа...

Дело в том, что для работы в шахте очень важен рост: он не должен быть больше полутора метров. Нас из-за этого часто обзывают «гномами», но это не так: мы обычные люди, просто веками проводившийся «ростовой отбор» привёл к тому, что все жители шахтёрских посёлков ниже большинства других людей, а тяжёлая физическая работа делает нас крепкими и накаченными. А многие ещё и нарочно не сбривают бороду. Может, сказочные гномы действительно писались с наших предков?

В любом случае, уже в четырнадцать лет стало ясно, что в шахте я работать не буду. Мой рост превысил «критическую отметку», но я ещё полгода работал на руднике, упорно делая вид, что не замечаю, когда касаюсь головой потолка. Но вот дядя велел сдать спецовку и кирку и возвращаться домой.

– Не волнуйся, племяша, такое иногда бывает. Ничего, пойдёшь учиться на кузнеца, – пытался успокоить меня дядя, когда я трясущимися руками снимал с себя каску.

Мы с ребятами жили при шахте, и отец не знал о моих «проблемах с ростом». Я понятия не имел, как воспримет он это известие, ведь я его единственный сын, и он на меня возлагал столько надежд! Но делать нечего: и я на негнущихся ногах побрёл в посёлок, где меня ближайшие полтора года никто не ждал.

Да, была мысль сбежать, но куда? Я никогда в жизни не покидал родных краёв. Да и ближайший город, по словам торговцев, находится аж в неделе пути. Как я до него доберусь, не имея при себе ни еды, ни воды?

Так, обуреваемый тягостными мыслями, я доковылял до дома. Мама, в это время кормившая мою младшую сестрёнку Тайну, одновременно обеспокоенно и радостно меня обняла.

– Алет, только не говори, что на руднике обвал, – бледнея, прошептала мама, пытаюсь прочитать ответ в моих наверняка ничего не выражающих глазах.

– Тогда сейчас били бы в колокол, – стараюсь оттянуть момент признания, напомнил я ей.

– А-ет! – Тайна еле слезла со своего высокого стульчика и бросилась ко мне.

Я подхватил её, но не закружил, как обычно. Малышка, будто почувствовав моё настроение, не возмутилась, а лишь крепче вцепилась в меня, не позволяя опустить себя на пол.

– Алет, что случилось? – окинув меня пронизательным взглядом, мама, кажется, всё поняла. Мне не пришлось ничего говорить.

Вечером вернулся отец. Хмуро глянув в мою сторону, будто я в чём виноват перед ним, и не высказав никакого удивления моим присутствием, он молча умылся и сел ужинать. Мне кусок не лез в горло, но я заставил себя съесть пару котлет. Это был самый тягостный ужин в моей жизни.

Наконец мы остались с отцом один на один.

– Удивлён, что Карл так долго продержал тебя, – без предисловий буркнул отец, когда мама ушла укладывать Тайну спать. – Будь ты на моём участке, я бы давно тебя рассчитал. С твоим ростом вообще опасно спускаться под землю.

– Так ты знал? – не удержался я.

Отец мрачно и красноречиво окинул меня взглядом. Ну да, раз в месяц на несколько дней нас отпускали домой, и отец не мог не заметить, что я скоро на голову буду выше его.

– Держу пари, ты будешь никак не ниже ста шестидесяти пяти, – наливая себе кофе, проворчал отец.

– Но я ведь могу пойти на разгрузку, – неуверенно предложил я.

– Ни за что! – неожиданно громко стукнул отец кулаком по столу. – Я не позволю, чтобы мой наследник работал с отбросами!

Да, работа разгрузчика считается в наших кругах чуть ли не призраемой: на неё отправляли только провинившихся да пьянчуг. Оплачивалась она соответственно.

– Но чем я тогда буду заниматься?

Немного помолчав и устало потерев глаза, отец вздохнул:

– Завтра я поговорю с Грэйгом. Возможно, он согласится взять тебя в ученики.

Но ни Грэйг, ни другие кузнецы не спешили брать меня в подмастерья, мотивируя отказ моим возрастом. Мол, хорошим кузнецом я уже не стану, а сковородки да кастрюли у них и так есть, кому делать. На самом же деле они наверняка просто не хотели выдавать своих тайн. Ведь всем известно, как ревностно оберегают своё мастерство представители древних кузнечных династий. Так я оказался не у дел. Даже торговцы и те отказались брать меня на работу.

Несколько месяцев я просто сидел дома: читал, помогал маме по дому (что раньше никогда не делал), занимался с сестрой. И вот, в один из вечеров в посёлок прибыл Диран – старый друг нашего старосты, путешествующий торговец. Я знал его: он несколько раз в год закупал товар у наших мастеров, в основном оружие и украшения. И вот он зачем-то пожаловал к нам.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался Диран. – Могу я поговорить с вами? Если не ошибаюсь, вы Борис?

– Не ошибаетесь, – пропуская нежданного гостя, скрестил руки на груди отец.

Нас с Тайной отправили наверх. Да мне и не слишком было интересно, что потребовалось Дирану от отца. А зря. Примерно через час мама позвала меня вниз. Оказалось, Диран предложил отцу взять меня в ученики.

– Хорошенько подумай, прежде чем дать ответ, – предупредил меня торговец-путешественник, после того как отец огорошил меня новостью. – Я редко где задерживаюсь надолго. Отправившись со мной, ты не будешь иметь дома. Спать придётся в повозке, в лучшем случае – в придорожной ночлежке. Гастрономических изысков тоже не обещаю. Но зато ты сможешь повидать мир, я научу тебя торговаться, покажу истинную стоимость вещей, обучу некоторым хитростям...

– Согласен, – выпалил я, понимая, что не в моём положении теперь выбирать и крутить нос.

– Да будет так, – подавив тяжёлый вздох, заключил Борис: ох, другой судьбы он хотел для своего сына.

А наутро мы с Дираном отправились в путь.

Но рассказать я хочу не о себе, а о своём лучшем друге – Михаиле...

Кабинет. Обычный кабинет, все стены которого занимают бесконечные книжные полки. На старинном столе из чёрного дерева стоит ни чем не примечательная пол-литровая пластиковая бутылка без какой-либо этикетки с таинственно мерцающей в полумраке голубоватой жидкостью. Рядом гора пожелтевших от времени пергаментов с какими-то записями и формулами; и раскрытый блокнот, в котором карандашом выполнен довольно подробный рисунок волка, воющего на луну.

Чуть дальше, за занавеской, скрыта кушетка, на которой сейчас тревожно спит слишком бледный и истощённый на вид юноша. Золотистые волосы разметались по подушке, он что-то неразборчиво шепчет...

Наша история о нём. О младшем наследнике властного и богатого рода Градовых. Но начнём с самого начала...

Глава 1. Все мы родом из детства

– Миша, поиграй с Варей! – упёр руки в бока черноволосый подросток, смотря на своего вечно что-то читающего младшего брата. И зачем только родители обучили это луковое горе грамоте?

– Сейчас, Оскар, – не отрываясь от книги, промолвил шатен, пребывая где угодно, но только не в замке.

– Я сказал немедленно, – Оскар ловко выхватил книгу.

– Отдай! – возмутился Миша, пытаясь вырвать её из рук брата.

Но куда там: брат был уже сейчас на голову его выше и намного сильнее. В отличие от него, Оскар предпочитал верховую езду и фехтование, что не могло не сказаться на его фигуре. Михаил же любил рисовать, наблюдать за звёздами и читать, читать, читать...

– Поиграешь с Варей – отдам, – пообещал старший брат, пряча книгу за пазуху.

– Но мама оставила тебя с ней возиться!

– Меня оставили за старшего, – гордо выпрямился Оскар. – Ты обязан меня слушаться. У меня тоже были на сегодня планы, так что ближайшие два часа с сестрой сидишь ты.

– Но...

– Возражения не принимаются.

– Нечестно!

– Нечестно, что я должен весь день нянчиться с Варей, а ты отдыхать. Теперь твоя очередь, – отрезал брюнет. – И даже не думай тащить её в библиотеку. Усёк?

– Как скажешь, – бросив на брата уничижительный взгляд, проворчал Миша, поднимаясь с пола.

Не скрывая самодовольной усмешки, Оскар проводил взглядом брата. Убедившись, что тот ушёл, мальчик спрятал совершенно не интересующую его книгу на самую верхнюю полку, до которой доставал, после чего отправился по своим делам. У ворот замка его уже добрых полчаса должны были дожидаться друзья.

– Привет, Варя. Что рисуешь?

– Лошадку, – доверительно ответила малышка, позволяя брату увидеть животное, похожее на помесь бегемота с жирафом.

– Красиво, – похвалил Миша, досадуя, что сразу не вызвался помочь. Сидел бы сейчас у камина и спокойно читал: сестра полдня может рисовать, если дать ей краски или карандаши.

И чем теперь заняться? Родители наверняка приедут только к полуночи: отправились заключать очередной договор на поставку редких минералов для новой партии украшений (их семья держала сеть ювелирных магазинов). Оскар так вообще неизвестно куда смылся. Няни у них не было, у экономки, как назло, выходной. Дворецкий и садовник в одном лице дед Панфилий вторую неделю болеет. Больше в доме не было ни прислуги, ни других взрослых.

– Миша, я кушать хочу, – отвлёк его от размышлений жалобный голосок.

– А Оскар тебя не кормил?

Девочка отрицательно покачала головой.

– Понятно, пошли.

Миша взял сестру за руку и повёл на первый этаж, где располагались кухня, гостиная и комнаты прислуги. Обязанности кухарки выполняла их экономка, тётя Марфа.

Проверив холодильный шкаф, мальчик достал колбасу, сыр, хлеб и помидоры. Сделав бутерброды, Михаил разогрел их на сковороде, держа случайно порезанный ножом палец во рту. Малышка с интересом наблюдала за братом.

– Ешь, – поставив тарелку на стол, велел шатен.

– А пить?

– Молоко будешь или чай?

– Молоко.

Пришлось разогреть и его, попутно наливая себе чай.

– Чем теперь займёшься? – помыв посуду, повернулся Миша к сестре. Варвара тем временем старательно щёлкала пультом, пытаясь включить телевизор.

Покачав головой, парень незаметно воткнул вилку в розетку. К восторгу малышки, телевизор включился.

– Ты что, разрешил ей смотреть телик?! – вернувшейся Оскар так и замер возмущённо на пороге.

– Она сама хотела, – меланхолично ответил Миша, что-то рисуя в блокноте.

– А если бы она полетать захотела?

Оскар решительно подошёл и выключил телевизор. Варя уже давно спала, свернувшись калачиком на диване, убаюканная мультиками.

– Вот расскажу папе, месяц сидеть не сможешь, – пригрозил брюнет.

– Тогда тебе придётся объяснять, с какой радости Варя вообще осталась со мной. Или ты думаешь, что папа не догадается?

Оскар побледнел, не в силах ничего сказать. Михаил победно выпрямился, как бы невзначай уронив:

– Кстати, ты у меня книжку забрал. Вернуть не хочешь?

– На третьей полке, сверху.

Оскар поднял спящую сестру на руки и медленно направился к лестнице, принципиально игнорируя брата. Шатен пожал плечами и первым взбежал на второй этаж, торопясь вернуть своё сокровище.

Такие ссоры происходили в семье чуть ли не каждый день. Мальчики были слишком разными, чтобы спокойно ужиться на одной территории и тем более в одном доме. Несмотря на свой тихий характер и философское ко всему отношение, Миша за словом в карман не лез и благодаря своей логике чаще одерживал победы в словесных баталиях. Оскар был более прямолинеен, а для доказательства своей правоты не раз прибегал к кулакам. Родители, занятые семейным бизнесом и своими проблемами, смотрели на это сквозь пальцы: небольшая борьба за лидерство только закалит сыновей и подготовит к взрослой жизни.

– Да выключи ты уже свет.

Прилетевшая подушка была полной неожиданностью. Хотя в замке были свободные комнаты, отец был твёрдо уверен, что до четырнадцати лет мальчику совершенно не обязательно иметь собственную спальню, поэтому они с братом вынуждены были делить детскую на двоих. Михаил уже отсчитывал дни до дня рождения брата.

– Миша!

– Сейчас.

Недовольно закрыв книжку, он погасил лампу.

Глава 2. Великое переселение

– Оскар, Миша, вставайте!

В комнату зашла женщина с золотисто-каштановыми, как у младшего сына, волосами и невероятными небесно-голубыми глазами. Не дождавшись никакой реакции от сыновей, она подошла и раздвинула шторы, пуская в комнату солнечные лучи, и в который раз убеждаясь, что они с мужем в своё время правильно выбрали для детей комнату: яркий свет подействовал лучше любого будильника.

– Мам, ещё рано, – застонал брюнет, взглянув на часы.

– То есть, ты доверяешь выбор своего подарка нам?

– Нет! Я встаю, – пошёл на попятную Оскар, быстро сообразив, что если брат пойдёт с родителями, то больше какой-нибудь энциклопедии ему не видать.

– Тогда мы с папой вас ждём, – усмехнулась женщина, выходя из их спальни.

Михаил сонно протёр глаза, наблюдая за тем, как брат в спешке натягивает штаны и ищет по полу свои носки. Сам он никогда не понимал любовь брата разбрасывать везде свою одежду, тем более, сколько он себя помнит, убираться в их комнате вечно приходится только ему.

Когда Оскар вышел, Миша заправил кровать, натянул джинсы, футболку с изображением гигантской летучей мыши, доставшуюся от брата, и подошёл к окну. Несмотря на позднюю осень, снега ещё не было, деревья так и стояли в своих величественных нарядах, словно украшенные золотом и пурпуром. Внизу их уже ждала карета: отец, как и большинство аристократов, не признавал железных экипажей, хотя в городе машин было много. Михаила всегда поражало, насколько различны их жизнь и жизнь городских – словно два параллельных мира.

– Миша, ты где?! – донёсся с первого этажа приглушённый голос.

Очнувшись от размышлений, шатен вытащил из-под матраса скопленные за несколько месяцев деньги, взял сумку и отправился вниз.

В гостиной оказались все. Отец читал свежий номер «Вестника» – газеты, все статьи которой были посвящены только бизнесу и политике (ужасно скучной, по мнению мальчика). Мама кормила Варвару манной кашей с изюмом. Из всех детей только он унаследовал её волосы, и даже, к удивлению родителей, в нём обнаружили зачатки дара. Мама была, по выражению обывателей, полуэльфийкой, но ожидалось, что они с Оскаром и Варей уже ничем не будут отличаться от обычных людей, и уж тем более у них не останется никаких способностей рода.

Вообще, магии в их мире не было. Но далеко на западе, в Долине Водопадов, где обитали единороги и жар-птицы, жили потомки Избранных. Людей, которые знают многие тайны природы и, по слухам, умеют ею управлять. На самом же деле они просто отлично разбирались в травах, в результате чего становились прекрасными лекарями или алхимиками. Однако обособленный образ жизни овеивал обитателей Долины некой тайной, а те, в свою очередь, всю пользовались этим, как и жители шахтёрских посёлков. Вот так в их стране жили и «гномы», и «эльфы». Но дар у Миши действительно был – он с малых лет на интуитивном уровне разбирался в отварах, с невероятной точностью угадывая, что именно мама добавила в чай.

– Я надеялся, что ты не придёшь, – поднял взгляд от своей тарелки брюнет. – Остался бы дома, читал свои книжки.

– Заканчивайте с едой и поедем, – не сделав старшему сыну замечания, поторопил отец.

Без лишних слов мальчик одарил брата презрительным взглядом и сел на своё место, придвигая ближе остывшее какао и беря несколько тостов (ну не любил он кашу, особенно манную).

До города добрались только к обеду. Первым делом родители зашли в «Пещеру дракона» обсудить с управляющим финансовые дела филиала. Головной офис компании находился в столице. Оскар тут же стал клянуть кулон из матового чёрного камня, представляющего собой свернувшуюся вокруг рукояти клинка кобру. Притом он категорично отказывался считать баснословно дорогое украшение выбранным ко дню рождения подарком. Посоветовавшись, родители разрешили выбрать им с братом по любой вещи из магазина (в честь удачно заключённой накануне сделки). Оскар тут же переместился к витринам «зачарованных» украшений в поисках чего-нибудь сверхдорогого и необычного. Михаил, нерешительно глянув на родителей, юркнул в оружейный отдел. Несмотря на то, что драться он не умел, его всегда завораживали красивые мечи и кинжалы, которыми торговал отец. Это было не просто оружие, это было произведение искусства. Ни один кинжал или меч не имел в мире пары. И обычные, и инкрустированные камнями, и с замысловатой гравировкой – в своё время их прапрадед Илья Градов заключил договора с лучшими кузнецами страны, чьи потомки продолжали создавать уникальные вещи для их магазинов.

– Вот это хочу, – после мучительных терзаний между двумя самыми дорогими талисманами, решился Оскар. С виду неприметный кулон в виде паутины с сидящим на ней пауком из потемневшего серебра обещал своему владельцу стопроцентную ментальную защиту.

– Вот это выбор, – присвистнул продавец.

– Сынок, ты же понимаешь, что никакой защиты амулет не даёт, – попыталась вразумить его мама. – Это просто маркетинговый ход. Никто в твою голову не залезет, я тебе гарантирую.

– Всё равно этот, – упёр руки в бока именинник.

– Оскар, ты меня огорчаешь, – нахмурился отец. – Что за детская вера в волшебство? Ты уже достаточно взрослый, чтобы понимать, что это обман.

– А почему тогда мы его продаём? – вмешалась Варя, наивно посмотрев на родителей.

– Ты ещё маленькая, дорогая, чтобы это понять, – присела перед нею мама.

– Мне скоро семь! – искренне возмутилась девочка.

Проигнорировав заявление дочери, мужчина кивнул продавцу, подтверждая, что амулет они забирают.

– Достаньте ещё вон ту заколку для Вари, – остановила молодого человека, уже собравшегося закрыть витрину, женщина.

– Да, госпожа.

Через несколько минут у них были в руках две коробочки. Оскар спрятал свою в карман, после чего все направились во второй зал смотреть, что выбрал Миша.

– Можно мне вон тот кинжал? – нерешительно попросил мальчик, когда подошёл отец.

– Уверен? – удивился выбору сына Александр.

Его старший наследник никогда не упускал своего, и если уж предоставляли ему право выбора, хватал самое дорогое. Младший же как будто был не от мира сего: карманные деньги зачастую раздавал нищим, или тратил на книжки, которых в доме и так было полно; днями мог пропадать в конюшне, хотя верхом почти не ездил; да и вообще всегда держался ниже воды тише травы. Станный, одним словом.

– Сынок, лучше выбери меч.

– Я не хочу сражаться, – категорично заявил Михаил.

Оскар не смог сдержать ехидного замечания:

– Пап, спорим, он собирается им хлеб резать?

– С завтрашнего дня ты тренируешься вместе с братом, – неожиданно твёрдо изрёк отец, свысока взирая на своего младшего наследника. – Это не обсуждается. А клинок я тебе куплю.

– Да, пап, – покорно кивнул мальчик.

И вот опять. Такое ощущение, как будто собственноручно отправил ребёнка на казнь.

Через десять минут семья уже выходила из магазина. Михаил трепетно сжимал ножны из крокодильей кожи. Он не мог объяснить почему, но небольшой кинжал с рукоятью из слоновой кости его буквально околдовал. Самый обычный, по тонкому лезвию шёл незамысловатый узор, фигурная рукоять была украшена голубым опалом и идеально ложилась в руке. Как оказалось, кинжал был серебряный.

Следующим было кафе, где они отобедали. Потом отправились в парк, где до вечера катались на различных качелях и каруселях. В конце концов, добрались и до «Магии электроники», где Оскар выбрал себе в подарок самый навороченный магнитофон.

– Пап, а можно мне котёнка? – увидела Варя вывеску зоомагазина, когда они уже сидели в карету.

– Никаких зверей в доме, – отрезал мужчина. Это было одно из его главных правил.

– Ну, пожалуйста, он никому не будет мешать, – взмолилась Варя. – Вместо заколки, – добавила девочка, чуть ли не со слезами глядя на взрослых.

– Нет, – непреклонно ответил мужчина.

Михаил, искоса наблюдавший за ними, твёрдо пообещал себе, что когда вырастет, обязательно купит сестре самого красивого котёнка, и докажет отцу, что животные – это не всегда плохо, даже если это не лошади.

Александр Градов, к своему удивлению, почувствовал разочарование. Он видел, что сын желает поддержать сестру и ожидал, что мальчик, наконец, проявит характер, но Миша, как всегда, безропотно промолчал. Варя же всю обратную дорогу дулась и ни с кем не разговаривала.

Кроме магнитофона брату подарили новые часы и настоящую бритву, хотя брить пока Оскару было совершенно нечего. Однако брнет с час проторчал у зеркала, пытаясь выискать хоть один волосок. А потом был смотр комнат. Оскар выбрал себе самые роскошные апартаменты, по размерам комната лишь незначительно уступала родительской спальне.

– Одобряю, – похвалил сына Александр, после чего посмотрел на младшего, – А ты, Миша, какую комнату хотел бы выбрать? Подумай хорошенько.

– Но это нечестно! Сегодня мой день рождения! Это я должен выбирать комнату, а не он!

– Дорогой, – мягко обратилась к сыну Иола, убирая прядь светлых волос, упавшую на лицо, – Ты же понимаешь, что Миша и Варя не могут жить в одной комнате. Варе скоро семь, и ей нужна более просторная детская, чем сейчас.

– Но почему обязательно наша? – насупился Оскар, исподлобья смотря на мать.

– Это не обсуждается, – отрезал отец. – Вы с Мишей переезжаете в отдельные комнаты, а Варя – в вашу детскую. Если будешь возражать, то вместо этой комнаты отправишься в Варину?

Оскар побледнел и завертел головой. Миша еле сдержал смех, представив брата в комнате сестры, обклеенной розовыми обоями с принцессами и замками. Малая детская, как

её называли родители, располагалась вплотную к их спальне и была раза в два меньше их с братом.

– Вот и прекрасно, – подвёл итог Александр. – Михаил, ты сделал свой выбор?

– А я могу выбрать любую комнату? – затаив дыхание, спросил мальчик.

– Из свободных, – выжидательно кивнул Александр.

Мальчик нерешительно посмотрел в тёмно-карие глаза отца:

– Я хочу ту, рядом с библиотекой.

– Ну ты даёшь! – брат даже забыл, что обижен, – Это худшая спальня из всех!

– Но там жил наш прадед, Тимофей Градов, – возразил Миша, с уважением относящийся ко всем своим предкам, но особенно восхищавшимся именно прадедом Тимофеем – большим оригиналом, с точки зрения отца.

– Ага, самый ненормальный из всей нашей семьи. А хотя нет, ты его переплюнешь, – будто прочитав его мысли, продолжал издеваться Оскар.

– Нехорошо так говорить о своих предках, – попеняла Йола, после чего внимательно посмотрела на младшего сына, – Ты уверен? Это самая маленькая из спален замка. Её почти никогда не использовали.

– У слуг комнаты меньше, – пожал плечами мальчик.

– Разве можно сравнивать себя с прислугой!

– Я не изменю своего решения, отец.

– Хорошо.

Александр достал из кармана связку ключей и снял с неё небольшой фигурный ключик. Оскар презрительно посмотрел на это: ключ был странный, зеленоватый, – не то бронзовый, не то медный.

– Спасибо, – прошептал Миша, беря ключ от своей новой спальни. В двери их бывшей детской тоже был врезан замок, но ключи всегда были у родителей. Они даже несколько раз запирали их в комнате в качестве наказания.

– Убогий, – прокомментировал брат, но так, чтобы родители не услышали.

Михаил сделал вид, что тоже не слышал.

– У вас сутки на переезд. Старые и ненужные вещи можете оставить в детской, мы потом увезём их в приют.

– Хорошо, отец.

Как только их отпустили, Михаил бросился в свою новую комнату. Небольшая, меньше их детской, спальня казалась ему чем-то сказочным: тёмно-синий потолок украшали мерцающие в полутьме созвездия, все стены были обшиты бамбуком, на одной из них висели карта звёздного неба и огромный атлас мира, мебель была дубовой, сделанной на века. Дальнюю стену, где было единственное окно, занавешенное плотной песочно-золотой шторой, занимали книжные полки с ветхими древними томами, которые много лет уже никто не читал. Около шкафа висело небольшое зеркало в потемневшей от времени раме.

Оглядев свои новые владения, мальчик подошёл к окну и отдернул штору. Он так и замер, любуясь закатом. В сознании медленно формировалось понимание, что ему больше не грозит просыпаться с первыми лучами солнца, и что он теперь всегда будет видеть его заход. А ещё он теперь может оставлять на ночь открытые шторы, чтобы любоваться звёздами и луной.

В дверь постучали.

– Сударь, вас просили позвать к ужину, – это была Марфа, их экономка.

– Иду.

Бросив последний взгляд на заходящее солнце, Миша направился в гостиную. Как он и ожидал, брат не стал его ждать и уже успел задуть свечи на огромном торте. Стол был буквально завален подарками, присланными дальними родственниками, друзьями и компа-

ньонами отца. А к середине ужина их ждал ещё один сюрприз: приехал дядя, младший брат отца, Виктор Градов.

Глава 3. Курс молодого бойца

– И чем же ты занимался последние три года? Давненько ты не появлялся в наших краях, – на следующий день за завтраком принялся расспрашивать брата отец.

Виктор оглядел собравшихся, задержавшись взглядом на племянниках.

– Путешествовал.

– Семей-то ещё не обзавёлся?

– Как-то недосуг было, да и работа не позволяет, – усмехнулся Виктор.

– А кем ты работаешь? – с любопытством посмотрел на него Миша.

– Секретным агентом, – заговорщики поведал мужчина.

Александр закашлялся:

– Ну и шуточки у тебя, брат. Ваш дядя торговец, ищет по свету редкие артефакты.

– Одно другому не мешает, – подмигнув мальчишкам, выдал «секретный агент». – А если серьёзно, эльфы как-то подозрительно себя ведут. Они и так-то не шибко гостеприимные, а в последнее время... даже нашего брата к себе не пропускают. А ведь наше правительство всегда относилось к ним лояльно, а тут будто чёрная кошка пробежала. Нехороший знак.

– Да ты что! Не знал. У нас перебоев с поставками не было, да и в газетах ничего не писали.

– Наши пока замалчивают, во избежание открытого конфликта. Уж не знаю, кто виноват, но междоусобица с эльфами нам не нужна.

– Да, ты прав. Не хотел бы, чтобы мои дети жили, как мы тогда.

– Когда? – тут же наострил уши Оскар.

– При трёхлетней забастовке шахтёров, – к удивлению взрослых, ответил брату Миша. – Они тогда отказались поставлять не только товар, но и уголь. На второй год все котельные в стране были переведены на дрова, тепла не хватало, в городах зимой люди замерзали. Власти хотели подавить бунт силой, но шахтёры устроили обвалы и перекрыли все дороги.

– Ты неплохо знаешь историю, – похвалил мальчика Виктор. – Мы были на несколько лет старше вас, когда начался этот кошмар. Наша семья чуть не разорилась: поставок товара не было, деньги обесценились, к концу третьего года мы жили чуть ли не впроголодь.

– А как же накопления? Банковские счета? – не поверил своим ушам Оскар.

– Это бизнес. Если бы не осталось денег на закупку нового товара, пришлось бы начинать всё с нуля, – как само собой разумеющееся ответил дядя.

– То есть, деньги были, но дед их не стал тратить? – недоверчиво уточнил Миша. – Но это же неразумно.

– Ты ещё не дорос, чтобы понять это, – довольно грубо прервал разговор Александр. – Лучше расскажите дяде, какие комнаты вы сегодня выбрали.

К огорчению Миши, тема была закрыта. Оскар долго и с вдохновением рассказывал про свою новую спальню. Наконец, настала очередь Михаила, но брат и тут его опередил:

– А Мишка, прикинь, выбрал восточную спальню. Ну, ту коморку у библиотеки. Держу пари, там даже отдельной ванны не предусмотрено.

– Серьёзно? – искренне удивился Виктор. – Я в комнату к деду Тимофею с его смерти не заходил: мне до сих пор чудится там его призрак. Прикольный был старик. Умер, когда мне было лет семь, но я его превосходно помню. Любил ночами по дому ходить и всё твердил, что ищет потайные ходы да тайные комнаты.

– А они существуют?

– Да кто их знает. Дом-то построен в пятнадцатом веке – тогда самая мода была на подземные лабиринты.

– Хватит вам о мрачном. Виктор, ты надолго к нам? – перевела разговор в другое русло Иола.

– Дня на три, не больше. Как только от гномов придёт караван, с ними и отправлюсь.

– Не проще ли было дирижаблем?

– Нет, брат. Они наши изобретения не очень любят. Так что лучше по старинке, на лошади. Дней десять пути и совместной выпивки, и я желанный гость в их посёлке.

– Ну, как знаешь. Здесь я тебе не советчик.

Всего за два захода Миша перенёс все свои вещи в новую комнату. Самыми ценными были его альбом и набор масляных красок, подаренных родителями на прошлый Новый год. Неожиданно раздался стук.

– К тебе можно?

Дверь тихонько приоткрылась, и в комнату вошёл мужчина средних лет. Чёрные, отливающие медью, волосы волнами спадали до плеч; тёплые и, кажется, всепонимающие тёмно-серые глаза буквально приковывали к себе.

– Дядя?

– А ты ожидал кого-то другого?

– Нет, что ты. Я просто подумал, что это отец хочет напомнить, что завтра рано вставать. Он желает, чтобы я учился фехтованию.

– Я слышал, – кивнул мужчина, присаживаясь к нему на край кровати. – Как ты смотришь на то, чтобы занятия вёл я?

– Потрясающе! Но как же гномы? Ой, то есть, шахтёры?

– Я немного побродил по окрестностям, порасспрашивал кое-кого. Оказалось, что я опоздал: караван ушёл в начале недели и раньше следующего месяца его не ожидают. Так что я здесь застрял надолго. Покажи хоть, что за кинжал себе выбрал.

Миша вынул из ножен клинок и подал дяде. Мужчина долго рассматривал оружие, после чего задумчиво вернул племяннику.

– Хорошо сбалансирован. Неплохой выбор, – похвалил его Виктор. – Кстати, Саша не говорил, что вы ходите в школу. Откуда ты так хорошо знаешь историю? Признаться, за ужином я был поражён.

– Я обожаю читать, – пояснил Миша. – А так нас учит мама. Мне она рассказывает о травах. Говорит, что отправит меня на обучение к эльфам, как только мне исполнится шестнадцать. Но раз теперь там беспокойно, может, поступлю в академию художеств. Лишь бы отец был не против.

– Да, Саше вряд ли понравится этот выбор. Он сказал мне, что из тебя вышел бы хороший адвокат.

– Он ошибается, – повернулся к окну Миша. Солнце уже полностью скрылось за горизонтом.

– Хорошо, не будем об этом. И всё же скажи мне, почему ты выбрал именно эту комнату? В доме ещё три свободных спальни, и все они гораздо просторнее и светлее.

– Мне нравится смотреть на закат, – просто ответил мальчик.

Мужчина хотел сказать что-то ещё, но промолчал. Потрепав племянника по волосам, он встал и направился к выходу.

– Тренировка в двенадцать, – у самой двери обернулся Виктор.

– Так поздно?

– Ну, я очень не люблю рано вставать, – подмигнув, исчез за дверью мужчина.

Михаил ещё долго стоял о чём-то думая и не замечая, что в спальне давно пора включить свет.

На тренировку Миша явился за десять минут. Как оказалось, Оскара они ждали напрасно: во-первых, тот опоздал на добрых полчаса, а во-вторых, послушав минут пять, заявил, что давно всё знает и вообще у него меч, а не кинжал, и ушёл. Виктор не стал его возвращать, а просто спокойно продолжил объяснение.

– И часто он так? – во время небольшого перерыва присел на лавку мужчина.

– Ага. Папа раз тренера с города приглашал, так Оскар его даже слушать не стал. Он кроме отца и мамы учителей не признаёт.

– А ты?

– А мне и не предлагали.

– А ты бы хотел?

Задумавшись, мальчик медленно кивнул.

– У меня плохо получается рисовать людей. И я музыке хотел бы научиться.

– Что ж, рисовать я не очень умею, зато немного знаю гитару.

– И ты можешь меня научить? – в надежде поднял глаза шатен.

– Попробуем.

С этого дня Виктор стал его обучать. Единственное, чего не мог понять Михаил, это почему о «дополнительных» занятиях дядя попросил не говорить отцу.

Забравшись в первый же вечер на чердак, они нашли старую гитару. Порывшись в древнем хламе, обнаружили и струны. Кроме фехтования и музыки, дядя взялся учить его эльфийскому и гномскому наречиям. Где сам мужчина их выучил, Миша так и не выяснил. А в конце первой недели прибавился и ещё один странный урок...

– Психология?! Зачем она мне?

– Понимаешь, Миша, психология не только помогает понять себя, но и лучше узнать окружающих. По их эмоциям, жестам. Психология незаменима не только в торговле, но и в повседневном общении. Возможно, она даже сможет помочь тебе в рисовании.

– Ну, давай попробуем, – не совсем уверенно согласился мальчик.

Мужчина улыбнулся и кивнул мальчику на кровать:

– Начнём с самопознания. Ляг и постарайся ни о чём не думать. Расслабься.

Михаил выполнил указания, всё больше ощущая какую-то непонятную тревогу. Он всегда с крайним недоверием относился к тем, кто пытался залезть к нему в душу.

– Закрой глаза, дыши медленно.

Виктор подошёл вплотную к ребёнку, тот вздрогнул, веки приоткрылись и тут же закрылись.

– Ты боишься меня?

Мальчик замотал головой, инстинктивно вжав голову в плечи.

– Посмотри мне в глаза.

Михаил нерешительно взглянул в серые, словно небо перед грозой, глаза дяди. Мужчина нахмурился ещё сильнее:

– Миша, ты сейчас, как загнанный дикий волчонок. Я хочу тебя попросить только об одном. Но ты должен пообещать, что исполнишь мою просьбу.

– Постараюсь.

– Я хочу, чтобы ты поклялся.

– Кля... клянусь, – почему-то дрогнувшим голосом ответил мальчик.

В глазах на мгновение мелькнул победный огонь, но племянник, охваченный бурей противоречивых чувств, этого уже не заметил. Расслабившись, мужчина опустился в единственное в комнате кресло и начал:

– Расскажи мне о себе: чего ты хочешь, о чём мечтаешь, что думаешь о родителях. Поверь, в нашем деле это очень важно. Обещаю, что никогда не расскажу никому о том, что услышу сейчас.

Михаил покраснел до корней волос, сердце бешено стучало, он не знал, что сказать – его об этом ни разу не спрашивали. Это было личным. Но в голове стучало набатом: «Я поклялся, нельзя нарушать клятву». Пересилив себя, парень тихо сказал:

– Поклянись.

Виктор, не выказав никакого удивления, принёс клятву. Несколько минут стояло гробовое молчание. Наконец, Михаил решился:

– Я хочу, чтобы меня никто не трогал.

– А тебя здесь обижают?

– Нет.

– Тогда поясни, чтобы я понял.

– Ну..., чтобы Оскар не перекаладывал свои обязанности на меня. Правда сейчас, когда у нас разные комнаты, ему сложнее будет это сделать, но всё равно... Хочу, чтобы родители не решали за меня, кем мне быть....

– Хорошо. Что ты можешь сказать о родителях? – продолжил допрос Виктор.

– Они вечно на работе. Папа, когда свободен, занимается с Оскаром. Мама сейчас почти всё время с Варей.

– Ты хотел бы быть на их месте?

– Нет.

– Почему? Тебе не хочется, чтобы отец учил тебя, проводил с тобой больше времени?

– Не знаю. Но я точно не хочу заниматься вместе с Оскаром. Отец и так постоянно нас сравнивает, а я... другой...

– Я вижу, – тихо ответил Виктор. – Расскажи мне о том, что бы ты хотел изменить.

– Этого в условиях клятвы не было, – заупрямился Миша.

– Я просил тебя рассказать о себе. В том числе и мечты, – спокойно напомнил Виктор.

– Хорошо, – резко и с неким отчаянием выплюнул парень, рывком вставая и отходя к окну. – Я хочу, чтобы родители не запрещали мне общаться с Варей. Я всего на год младше Оскара, а они всё считают, что я маленький. Меня ещё ни разу не просили с ней посидеть. Они не понимают, что Варе лучше со мной, Оскар думает только о себе.

– Понятно. Продолжай.

Однако мальчика не надо было уже подталкивать. Его «понесло»:

– Хочу, чтобы папа отдал меня в школу. Они с мамой считают, что мы и так уже знаем достаточно, чтобы сдать экзамены. Возможно, но здесь у меня нет друзей. Я никому не нужен. Никому!

– Мне всё ясно, – мужчина встал и положил руку на плечо мальчика.

Миша резко отстраниться, до боли в пальцах сжав подоконник. Его трясло, дыхание давалось с трудом, он и не заметил, что по щекам текут слёзы. Это было насилие, насилие над его естеством. Он не готов был открыться, не таким образом.

Виктор попытался обнять племянника, но тот вырвался и опрометью бросился из комнаты. Мужчина нахмурился и опять опустился в кресло. Он не ожидал от Миши такой реакции. Он понял, что поспешил. Было очевидно, что в этом доме племянник не получает той порции любви и ласки, которые ему необходимы. Виктор был уверен, что выведя мальчика на откровенный разговор, завоюет его безоговорочное доверие. Но вышло наоборот. Придётся начинать всё сначала, а ведь как хорошо всё шло...

Глава 4. В водовороте чувств

– У вас что-то случилось? – спросил за ужином Александр, заметив подавленное состояние сына.

– Нет, я просто устал, – бесцветно ответил Миша, не глядя ни на него, ни на дядю.

Виктор ничего не добавил, лишь кивнул, о чём-то задумавшись. Он был уверен, что мальчик не придёт завтра на занятия. Однако снова ошибся. Племянник пришёл. Более того, внимательно его слушал, делал всё, что от него требовалось и... не разговаривал. Абсолютно. За три часа ни единого слова.

Мужчина недоумевал. Он неплохо разбирался в психологии и понимал, что необходимо что-то делать. Но что? Предыдущий его «педагогический эксперимент» потерпел полный крах. Он привык работать со взрослыми, он мог даже манипулировать людьми, но случай с племянником поставил его в тупик. Поведение мальчика озадачивало. Виктор решил на этот раз не торопиться и подождать.

Но вот прошёл день, два, три, неделя – а Миша так и продолжал играть в молчанку, притом только с ним. Виктор видел, что с сестрой мальчик общается вполне нормально. Да и на вопросы родителей всегда отвечает, только со старшим братом старается не пересекаться. Похоже мальчики действительно не дружны. Хотя и ссор между ними особо не было. Будто договорившись, оба старались не замечать друг друга.

И всё же Виктор продолжал его обучать, в том числе и языкам. И только от музыки племянник отказался. Просто разорвал свою тетрадь с записями, а когда мужчина, надеясь растопить лёд, стал играть на гитаре, Миша ушёл. Ситуация выходила из-под контроля.

Вот и караван пришёл в город, однако Виктор даже и не подумал уезжать. Александр, твёрдо уверенный, что брат положительно влияет на младшего сына, не гнал свалившегося нежданно-негаданно родственничка из дому. Наоборот, желал, чтобы Виктор как можно дольше оставался наставником Миши: мальчик стал часто ездить верхом, занимался фехтованием... Сам же он вплотную взялся за Оскара, который с огромным энтузиазмом вникал в дела фирмы.

– Балда – большая кувалда; трап – деревянный настил; чача – жидкая грязь...

Михаил ходил по комнате кругами, зубря слава из лексикона шахтёров. На самом деле наречия, которым учил его дядя, были просты. Всё упиралось в специфику произношения: у шахтёров речь была более грубой, некоторые слова звучали гортанно, было много специфических слов; лекари, по словам дяди, тоже обильно пользовались своей терминологией, называя многие растения по-своему. Их язык был значительно легче, даже несмотря на любовь к пространным фразам и философским измышлениям. Основа была единой. Миша вообще не понимал, зачем ему вникать в «профессиональные дебри», но решил, что информация лишней не будет.

Впервые в жизни с ним кто-то действительно занимался. Именно с ним, а не с Оскаром. Да, мама обучала их грамоте и математике, но он вечно оказывался в тени брата. Занятия же ботаникой никогда не были систематическими, скорее это были отрывочные сведения, приходившиеся к месту и времени, поэтому такие уроки в расчёт Миша не брал, хотя бережно хранил в своей памяти. А теперь дядя стал его личным учителем. Именно это заставило его переступить через себя. С какой-то обречённостью он каждый день ожидал конца обучения, но дядя продолжал с ним заниматься. Это абсолютно не укладывалось в его голове: он, как

капризный ребёнок, уже не первую неделю полностью игнорирует попытки дяди заговорить, а тот, как ни в чём не бывало, подстраивался под него.

Да, ему было стыдно за своё поведение, но он просто не мог заставить себя переступить эту черту. Каждый раз, как он пытался простить дядю, в голове всплывал их последний разговор. Это было непосильно для его хрупкой психики, воспоминания причиняли физическую боль, и он опять старался от них отгородиться.

Наступил Новый год. Выйдя из комнаты, Миша обнаружил на столике у своей двери целую гору подарков. Не откладывая, он сгрёб все коробки в охапку и вернулся в спальню. Родители в этом году превзошли все его ожидания: белая меховая накидка и чудесный снежный шар с музыкой. Сестра нарисовала рисунок: единорог у озера под радугой. Получилось очень похоже. Брат, как всегда, подарил упаковку хлопушек. К его удивлению, ему даже досталось несколько подарков от отцовских партнёров (которые обычно одаривали лишь старшего наследника) – красивый ночник в виде медузы и довольно простые наручные механические часы на кожаном ремешке.

Последним подарком была плоская коробка без подписи. Догадываясь, кто мог его оставить, подросток долго смотрел на коробку, будто пытаясь просканировать её взглядом. Наконец он принял решение. Через минуту Миша в шоке рассматривал деревянный чемоданчик – складной мольберт, представлявший собой в сложенном виде удобный ларец для хранения альбома, красок и карандашей. Подарок настолько потряс его, что Миша не сразу увидел упавший на пол при распаковке конверт. В конверте оказался исписанный размашистым почерком тетрадный листок:

«С Новым годом, племянничек!

Я знаю, что виноват перед тобой. Признаюсь, я так и не смог припомнить, когда последний раз у кого-либо просил прощения. Наверно, это было ещё при жизни твоего деда.

Согласен, мне не стоило на тебя давить. Предлагаю мир. Наш уговор остаётся в силе. Более того, я гарантирую, что любая информация, какой бы ты со мной не поделился, дальше меня не уйдёт. У меня есть ещё пара предложений, но в рамках письма я не могу их указать. Если я не устраиваю тебя в качестве учителя, я могу уехать. Честно скажу, я не вижу смысла продолжать наши занятия, если ты по-прежнему будешь молчать. Выбор за тобой. Сегодня меня до вечера не будет. У тебя есть время подумать.

Твой дядя Виктор»

Миша в третий раз перечитал записку. Да, действительно было о чём подумать. Но он уже опаздывал на завтрак. Разорвав на мелкие клочки письмо (чтобы даже случайно никто не смог его прочитать), парень поспешил в гостиную.

День выдался насыщенным. В обед их семья была приглашена на праздничный приём, от которого Михаил при всём желании не мог отвертеться. Потом был театр, а вечером Марфа подала просто шикарный ужин. Тогда же вернулся и дядя. Где он весь день пропал, никто так и не узнал.

Виктор с первого взгляда понял, что племянник не готов ещё дать ответ. Узнав, чем родственники весь день занимались, он решил подождать: завтра должен был состояться очередной их урок.

Эту ночь Миша не спал. Впервые за последний месяц он рисовал. Самозабвенно, с душою. Он рисовал звёздное небо, молодой месяц, костёр, у которого сидели два человека – он и дядя; палатку и ночной лес. Вон на холсте появилась сова, взлетевшая с ближайшей ветви сосны, а здесь почти незаметные следы лося...

Закончив, подросток отступил на пару шагов, любуясь своею работой. Он не верил, что сам это создал: было ощущение, будто кто-то руководил им извне. Он знал, что это называется вдохновением, и всё равно был поражён результатом.

Уснул Миша уже под утро. Забыв завести будильник, он проспал и завтрак, и занятие с дядей. Разбудил его осторожный стук в дверь.

– Не заперто, – прохрипел мальчик, резко садясь на кровати и протирая глаза.

Его услышали, и в следующую минуту полусонный Миша увидел одетого в дорожный тулуп дядю.

– Я пришёл попрощаться... – начал было Виктор и вдруг замер, заметив у окна мольберт.

Рисунок на мольберте был красноречивее любых слов племянника. Поражённо приблизившись, мужчина долго смотрел на картину.

– Я сегодня тебя не дождался, и подумал... – он опять недоговорил и повернулся к подростку, вопросительно изогнув брови.

– Не уезжай, – сглотнув ком, вставший в горле, всё ещё осипшим ото сна голосом попросил дядю мальчик.

– Уверен?

– Да, – без грамма сомнений серьёзно кивнул Михаил. – И... – он немного смутился, – обещаю, я больше не буду прогуливать.

Виктор широко улыбнулся, но не стал рисковать и подавил в себе желание обнять племянника.

– Тогда одевайся, и отправляемся в город. Мне нужно уладить кое-какие дела, заодно купим тебе меч. Пора переходить к более серьёзным тренировкам.

Глава 5. Всё в мире временно

Середина августа выдалась на удивление жаркой. Виктор по-прежнему жил в доме брата, его давно воспринимали как полноценного члена семьи. Оскар вот уже несколько месяцев сопровождал отца во всех командировках, присутствовал на важных сделках и совещаниях. С одной стороны это его остепенило: он стал более серьёзным и ответственным; а с другой – окончательно зазнался.

Миша неплохо освоился в борьбе на мечях, уверенней стал держаться в седле, в теории освоил гномский и эльфийский. Вечерами, после ужина, он запирался в своей комнате и рисовал. Его картины видел только дядя, с которым у подростка установились-таки доверительные отношения. Психологию они тоже понемногу изучали: в основном значения непривольной мимики и жестов. Кроме того дядя во время конных прогулок любил рассказывать об обычаях и традициях разных народностей. Оказывается, дядя не только путешествовал по стране, но и часто бывал за границей. Мужчина стал мальчику настоящим наставником и другом.

Но вот, как гром среди ясного неба, в один из вечеров пришёл курьер и доставил загадочный пакет. Это было письмо с непонятными обычному человеку символами. Однако обучение не прошло даром: мельком взглянув на него, Миша сразу понял, что послание от гномов. Дело в том, что большинство населения шахтёрских посёлков было неграмотно, и горные жители пользовались для письма системой своеобразных рисунков и знаков. Дядя даже говорил, что у них есть свои книги.

На следующий день после занятий дядя объявил, что в конце недели уедет. Михаил, ожидавший нечто подобное, с надеждой посмотрел на мужчину:

– Дядя, десятого у меня день рождения. Остайся. Это же совсем скоро.

– Рад бы, но караван ждать не будет.

– Что могло случиться? Опять эльфы?

За всё время, что дядя был у них, не в газетах, не по телевизору ни разу не передавали о проблемах в дальних провинциях.

– И с ними тоже, – расплывчато ответил Виктор. – Продолжай самостоятельно тренироваться. Если повезёт, я вернусь к Новому году и поговорю с твоим отцом, чтобы он отпустил тебя со мной. Если ты, конечно, захочешь. Но сейчас взять тебя я не могу.

– Я буду ждать, – понуро кивнул парень.

– Не расстраивайся. Продолжай рисовать – у тебя прекрасно получается. Если вдруг я к празднику не появлюсь, вскроешь это.

И Виктор достал с подоконника небольшую коробку. Она оказалась довольно лёгкой.

– В этот раз я не возьму с тебя ни обещаний, ни клятв. Я знаю, что ты не нарушишь моего повеления.

– Надеюсь, мне вообще не придётся её вскрывать, – ответил дяде-учителю Миша.

В субботу Виктор уехал, напоследок ещё раз пообещав, что они непременно встретятся. Первую неделю было сложно. Миша уже привык к режиму занятий и тренировок, а теперь вновь оказался предоставлен сам себе. Более того, Оскара дома почти не бывало, а когда они с папой возвращались, брат на него обращал внимания не более, чем на прислугу. С Варей он мог общаться только по вечерам, в остальное время с сестрой занималась мама,

которая теперь почти всё время была дома. Единственными верными друзьями в замке оставались книги и лошади, но одному верхом ездить было неинтересно.

Незаметно наступил Мишин день рождения, но, казалось, все забыли о нём. Отец с братом уехали на очередную деловую встречу, мама повела Варю в планетарий, даже не предложив младшему сыну составить им компанию. Миша бездумно бродил по комнате, размышляя, почему в его жизни такое происходит? Мама всегда старалась быть внимательной, особенно когда выяснилось, что он обладает Даром. Да, Оскар был на первом плане, но чтобы даже забыть поздравить...

Всё утро он был в замке один. Пытался читать, но слова не доходили до мозга: прочитав пять раз абзац, и так и не поняв смысла написанного, он бросил это занятие. Тренировочный зал был почему-то заперт, лошадей Панфилий увёл к кузнецу проверить подковы. Даже Марфа и та куда-то ушла. Экономка оказалась единственной, кто хотя бы поздравил его.

Маясь от безделья, Миша зашёл в библиотеку и обомлел. Посреди комнаты на небольшом круглом столе, за которым он часто занимался, стояла клетка. А в клетке висел на жёрдочке вниз головой настоящий карликовый дракончик! Подросток о таких читал только в книжках. Миниатюрный, покрытый короткой серебристой шерстью, с забавной мордочкой, когтистыми, как у птицы, лапками и кожистыми, как у летучей мыши, крыльями. Такие не водились в их краях, и многие даже считали их мифом, как и тех огромных огнедышащих ящеров, которые, вроде как, действительно обитали в горах тысячи лет назад.

Подойдя на негнущихся ногах ближе, Миша отчего-то похолодевшими руками взял лежащую около клетки открытку:

«С днём рождения, сынок!

Надеюсь, наш сюрприз удался. Пожалуйста, не выпускай его из своей комнаты: если Варя увидит, боюсь, наш дом превратится в зверинец. Идея подарка принадлежит дяде Виктору, папа и так еле согласился.

К обеду вернёмся. Целую, мама.

P.S. Это лунный дракончик. Питается зеленью, ягодами и орехами. Неприхотлив, хорошо поддаётся дрессировке. Ему сейчас около месяца, мальчик. Имя ещё не давали, можешь выбрать любое.

Ещё раз с праздником!»

Это было нечто нереальное. И где родители только раздобыли сие маленькое чудо!

Взглянув на часы, Миша понял, что все вот-вот вернутся. Интересно, а Оскар в курсе, какой подарок ему подарили? Однако размышлять долго времени не было. Стараясь не делать резких движений, Миша взял клетку. Побеспокоенный зверёк возмущённо пискнул и прыгнул на дно, настороженно наблюдая за новым хозяином.

– Не бойся, я тебя не обижу, – шептал подросток, неспешно неся свою драгоценную ношу. – Меня зовут Миша. Ты будешь жить у меня. Сейчас дойдём, и я принесу тебе что-нибудь вкусненькое. Ты ведь проголодался, правда?

Дракончик ещё раз пискнул, на этот раз заинтересованно, будто понимал, о чём с ним говорили. Немного повозившись с замком (было ужасно неудобно открывать дверь одной рукой), Миша вошёл в свою спальню:

– Ну вот и прибыли, – он поставил клетку на рабочий стол и слегка задёрнул шторы, чтобы яркие лучи ещё по-летнему тёплого солнца не мешали новому питомцу. – Всё, теперь жди.

Сбегав на кухню, всё ещё не отошедший от восторга мальчик принёс целый пучок салата и полную пригоршню фундука. Зверёк, заметив еду, оживился и стал требовательно скрести передними лапками по прутьям клетки. Миша оторвал лист салата и осторожно просунул между прутьев. Дракончик жадно набросился на угощение, однако когда подро-

сток протолкнул в клетку пару расколотых орехов, зверёк бросил траву и, еле слышно урча, принялся за фундук.

– Какой хитрый, – усмехнулся Михаил. – И как же мы тебя назовём?

Следующие полчаса юноша пытался подобрать наиболее подходящее имя своему новому любимцу. Снежок, Дрэйко, Дружок, ... всё казалось слишком банальным. Наконец, устав думать, Миша бухнулся на кровать и ... увидел звёзды!

– О! – озарённый внезапной идеей вскричал он, резко вскакивая. – Я назову тебя Тубан. Это главная звезда созвездия Дракона.

Объевшийся и уже было уснувший дракончик недовольно приоткрыл глаза, фыркнул и вновь спрятал голову под крыло. Довольный своим выбором Миша хотел было взяться за кисть и запечатлеть своего питомца на холсте, как в дверь постучали, и голос Марфы велел идти на обед.

– Сейчас, – разочарованно отозвался именинник.

Ни за праздничным обедом, ни за ужином никто не упомянул о так необычно полученном Мишей подарке. Будто родители и не дарили ему ничего. Оскар выглядел вполне довольным собой и тоже ни о чём его не расспрашивал, из чего Миша сделал вывод, что старший брат явно не в курсе сюрприза родителей. «Для отвода глаз» ему подарили толстый томик «Энциклопедии редких и исчезающих видов». Единственное, что огорчило подростка, так это что дядя ничего не прислал. Конечно, Миша отлично знал отца, и мог представить себе, сколько сил потребовалось дяде и маме, чтобы убедить его на такой шикарный подарок. Но мог же дядя оставить письмо или хотя бы открытку...

Наступила зима. По стране стали расползаться тревожные слухи. В кабаках и переулках шёпотом говорили о монстрах, поселившихся в Черном лесу. В окраинах начали пропадать дети. Жители с Долины Водопадов один за другим возвращались в родные края, оставляя свои дома и работу. Вначале это было незаметно, но к весне стало очевидно, что в городах катастрофически не хватает врачей, что в свою очередь грозило всплеском болезней, а в худшем варианте и неконтролируемыми эпидемиями. Власти стали задерживать «эльфов», не позволяя им пересекать межобластные границы. По новостям объявили о снижении возрастного порога для желающих поступить в медицинскую академию и об увеличении набора на будущий учебный год.

– Почти в два раза! – не удержался отец, читая статью на эту тему в газете. – «Бесплатное питание и проживание на время учёбы, гарантированное трудоустройство». Да, видать, дела совсем плохи, раз они согласны брать на обучение несовершеннолетних. Интересно, а вступительные экзамены они тоже упразднили?

В их стране было мало школ и других учебных заведений. Большинство детей обучались на дому, после чего либо продолжали дело родителей, либо отдавались на обучение согласившимся принять их мастерам, которые зачастую являлись дальними родственниками семьи. В академии же принимали исключительно по результатам экзаменов, на которых оценивались грамотность кандидата, необходимый минимум знаний основных дисциплин (которыми обычно выступали математика и история) и склонность к выбранной профессии (или талант). По закону претендовать на место в академии мог любой желающий, вне зависимости от статуса и достатка семьи. Правом поступления до сегодняшнего дня обладали только совершеннолетние, то есть достигшие шестнадцати лет. В стране было всего семь высших учебных заведений: медицинская академия, три научных института (историческая академия, институт инноваций и техники и аграрно-животноводческий институт), военная

академия, университет политики и права и академия художеств (включающая в себя и архитектурно-строительное отделение).

– Они же не будут обучать бездарей, правда? – взволнованно посмотрела на мужа Иола. – Нахватало нам только безграмотных целителей.

– А что им ещё остаётся делать? – пожал плечами Александр. – В любом случае, нас это не касается.

Но он, возможно впервые в жизни, ошибся.

Ни на Новый год, ни после Виктор в семью брата не вернулся. Михаил, опечаленный напрасным ожиданием, совершенно забыл о коробке, оставленной ему дядей. Он продолжал тренироваться, читал, но большую часть времени проводил в комнате, занимаясь со своим маленьким питомцем и другом. Дракончик вполне освоился, позволял брать себя на руки, резвился, летая по комнате, стал понимать команду «Ко мне». Естественно, он не плевался пламенем, как его сказочные собратья, не умел разговаривать; засыпая, не превращался в камень, но зато был очень забавным и сообразительным. Миша настолько привязался к нему, что незаметно для себя стал отдаляться от родных: почти не играл с сестрёнкой, перестал даже изредка интересоваться делами отца, прекратил обращать внимание на колкости брата. Возможно, мальчик совсем отгородился бы от мира, но неожиданно мир сам напомнил о себе.

Это был обычный вечер в конце мая. Семья Градовых чинно ужинала в гостиной замка. По телевизору диктор вещал о начавшейся в городах панике в связи с закрытием больниц и аптек: люди бесконтрольно скупали медикаменты и травы в лавках и у уличных торгашей, ещё больше осложняя и так непростую ситуацию в стране. Вдруг раздался звонок в дверь. Через несколько минут в комнату вошёл запыхавшийся от спешки Панфилий и передал отцу помятый конверт:

– Сказали, срочно.

Достав письмо и мельком его прочитав, Александр побледнел. Все, даже мечтавший поскорее возвратиться в свою комнату Миша, тревожно воззрились на главу семейства.

– Это от Виктора, – беря себя в руки, встал Александр. – Понятия не имею, откуда у него эти сведения, но нам необходимо срочно уехать.

– Дорогой, что произошло? – подошла к мужу Иола и попыталась через его плечо прочесть послание, но мужчина смял бумагу и бросил в огонь.

– У вас пятнадцать минут. Берите только самое необходимое. Если это правда, – кивнул он на догорающее в камине письмо, – нам всем угрожает опасность. Они скоро придут.

– Кто «они»? – вмешался было Оскар, но отец так на него посмотрел, что тот без дальнейших расспросов поспешил в свою комнату. Михаил, сообразив, что нужно ещё придумать, как спрятать дракончика, бросился следом.

Через полчаса семья вместе с прислугой покинула замок. Закутанные в неприметные дорожные плащи, они выбрали в конюшне трёх вороных скакунов и помчались к границе города. По какой-то ему одной ведомой логике, отец посадил Варю к Панфилию с Марфой, Миша был вынужден ехать с Оскаром. Сумок было немного, но зато отец настоял, чтобы сыновья взяли оружие. Миша, больше заботящийся о питомце, прихватил лишь кинжал, что выбрал когда-то в магазине отца. Тубан был спрятан в рюкзаке, который парень наотрез отказался снимать и крепить к седлу. Дракончик, зарывшись в наспех запиханную юным

хозяином в сумку одежду, поначалу взволнованно шепуршился, а потом свыкся с постоянной тряской и затих. Миша очень надеялся, что подопечный уснул.

– Стой!

Неизвестно откуда появились солдаты.

Отец подал знак, и вся их процессия остановилась.

– Барон Градов, – представился начальнику стражников Александр. – Позвольте узнать, по какому праву вы мешаете мне и моим домашним покинуть город?

Командир отряда ничуть не смутился и достал из внутреннего кармана свиток.

– Распоряжением начальника города, графа Дубова, запрещён выезд из округа в ночное время.

– Ещё нет десяти, – возразил старший Градов, нарочито сверяясь с часами.

– Вам отказано в выезде, – стоял на своём стражник.

Заметив, что солдаты пытаются их окружить, отец спешился и, неожиданно хлопнув своего коня по крупу, крикнул:

– Бегите!

Думать было некогда. Пока стражники в замешательстве смотрели вслед умчавшемуся животному, Миша, сидя позади брата, со всей силы пришпорил коня. Конь встал на дыбы, чуть не сбросив с себя седоков, и рванул в сторону леса. В голове не было никаких мыслей, только стремление оказаться как можно дальше. Кажется, кто-то всё-таки погнался за ним, но довольно быстро отстал.

Вскоре они были у леса. Пришедший в себя Оскар натянул поводья, заставив коня перейти на шаг и остановиться, как только их скрыли первые деревья. Порывшись в сумке, брат извлёк подаренный кем-то из партнёров отца и так удачно прихваченный с собой бинокль.

– Они их схватили, – убитым голосом поведал брюнет.

Миша, отобрав у брата бинокль, затаив дыхание наблюдал за развернувшейся перед его взором трагедией. Сердце пропустило удар, когда на его глазах стражники грубо стащили с лошади Варю. Вон на землю с трудом спускается дед Панфилий, после чего помогает спешиться тётушке Марфе. Отец, закованный в наручники, что-то активно доказывает командиру. Наверно, угрожает всевозможными неприятностями. Ни его коня, ни мамы в обозримом пространстве Михаил не нашёл.

– Отдай!

Михаил чуть не свалился с коня от страха, с запозданием вспомнив, что не один.

– Тебя бы уже убили, – презрительно бросил Оскар, наблюдая, как шатен трясущейся рукой протягивает бинокль. – Давай слезай. Или тоже хочешь в тюрьму, как отец?

– Он тебе сказал, что было в письме? – с надеждой посмотрел Миша на брата, вспомнив, что отец о чём-то беседовал с Оскаром, пока они с Марфой помогали Панфилию крепить сумки.

Окинув его высокомерным взглядом, брюнет всё-таки снизошёл до ответа:

– Дядя известил отца, что мы с тобой попали в Список.

– То есть? – не понял Миша. – Какой список? О чём ты?

Брат возвёл глаза к небу, но объяснил:

– Ты вообще в курсе, что вчера оборотень напал на графскую дочь? Все уверены, что обращаться в зверя может только маг. А так как никто не сомневается, что эльфы и их потомки обладают магией, мы, можно сказать, теперь вне закона. И сегодня ночью нас с тобой должны были арестовать до выяснения обстоятельств.

– Что за бред? – потряс головой шатен. – Какие оборотни? Какая магия?

– У-у, какой запущенный случай, – собирая всё самое необходимое в одно сумку, не удержался Оскар. – Ты вообще телевизор смотришь? Газеты читаешь?

– Оборотни – вымысел, – с полной уверенностью заявил Миша.

– Вымысел – не вымысел, а на младшую Дубову действительно напали, только по новостям сказали, что это был обычный волк. А дядя вот откуда-то узнал, что есть свидетели, будто напал человек, на их глазах обратившийся в волка. И все теперь думают, что это кто-то из эльфов.

– Даже если это правда, – по-прежнему сомневаясь, уступил Миша. – С какой радости они подозревают нашу семью?

– А с такой, – передразнил брат, снимая с коня уздечку. – У отца есть свои недоброжелатели.

Он отпустил коня, прекрасно понимая, что по лесу незаметно с животным им не пройти.

– Но должно же быть расследование. У отца наверняка найдётся алиби: вы же с ним вчера ездили на банкет. Там, должно быть, сотня свидетелей.

– Мы – да, – раздражённо проворчал брат. – Но не факт, что нападение было именно с четырёх до шести. А ты как докажешь, что весь день не выходил из замка? Показания прислуги не в счёт, – тут же добавил он, видя, что брат хочет ему возразить.

Михаил приуныл. Ситуация казалась ему бредовой, и всё-таки они попали в неё и теперь, похоже, придётся действительно скрываться. И, в отличие от героев тех книг, что он читал, ему вовсе не было радостно от этой перспективы. По мере осознания той бездны, в какую они угодили, его сердце оковывали страх и отчаяние. «В тюрьме было бы лучше: там есть кровать, нет диких зверей, там кормят...», – с такими мыслями он брёл за братом, прислушиваясь к каждому звуку и шороху. Жизнь ему сейчас казалось чёрно-белой, и ничего хорошего впереди он не ждал.

– Миша, ты считаешь, что отца могут казнить? – нарушил тишину Оскар, когда они вышли то ли к маленькой речке, то ли к большому ручейку. – За то, что произошло сегодня?

– Я больше переживаю за маму и Варю, – признался шатен.

– Да, мама, наверно, сейчас с ума сходит от волнения, – признал Оскар. – И Варьку в приют могут сдать.

– Мы не должны этого допустить.

– Да что мы с тобой здесь можем?

Оскар повернул голову, сиюсья рассмотреть лицо брата, тот сейчас очень напомнил ему отца... А ведь Миша всего на год младше его. Как-то он слишком привык считать брата няней и дохляком, но теперь он вдруг осознал, что Миша, возможно, единственный оставшийся у него в этом мире родной человек. Не факт, что они когда-нибудь ещё увидят отца, маму, Варю и дядю. Впервые Оскар чувствовал себя потерянным и раздавленным, а ещё на него навалилась откуда-то взявшаяся ответственность «старшего».

– Ночуем здесь.

Они расположились на небольшой поляне, где речка-ручеек резко меняла направление. К тому моменту, как собрали хворост и соорудили шалаш, начало светать. Братья, измотанные ночным путешествием, заснули мгновенно.

Глава 6. Чёрный лес

– И куда нам идти? – Оскар мерил шагами поляну. – Карты у нас нет, и я даже не знаю, где север!

Михаил сидел на куче хвороста, служившей им ночью кроватью. Проснулись они только к обеду. Пока разожгли костёр и пожарили хлеб, начало смеркаться. И не потому, что было поздно, просто солнце скрыли кроны деревьев. Лес был очень густой, и даже в ясную погоду в нём была полутьма, за что его и прозвали Чёрным. На самом деле это был участок той же тайги, простирившейся далеко на север и восток страны. Где-то севернее должна была проходить дорога к видневшимся на северо-востоке горам, к Шахтёрскому краю.

– Север там, – Миша махнул верх по реке.

– Откуда ты знаешь? – подозрительно уставился на него брат, словно надеясь увидеть в его руках компас.

– Видишь мох на стволе?

– Ну у что? Ты разговариваешь с растениями?

– Нет. Просто он всегда растёт с севера. Думаю, мы можем попросить укрытия у кузнецов, как-никак большая их часть ведёт дела с нашей семьёй. Значит, нам туда.

Миша не стал говорить брату, что надеется разузнать у гномов о дяде.

– Ладно, выбора у нас всё равно нет.

Оскар был не очень доволен познаниями брата. Но, с другой стороны, хоть какой-то прок да принесли его бесконечные книжки. Вот только почему ему самому никто никогда не говорил про мох?

– Ты чего? Не знал, что ли?

– Просто забыл, – соврал Оскар. – Вставай, нам надо идти.

Михаил недоумённо и чуть обиженно посмотрел на брата, после чего медленно поднялся и отправился к висевшему на дереве рюкзаку с драгоценным грузом. Вытащив из кармана парочку запасённых для дороги орехов, он просунул их в рюкзак, не развязывая его.

– Что ты там возишься? – раздражённо спросил брюнет, засыпая землёй кострище.

– Сейчас, лямки отрегулирую, – отозвался Миша, вынужденный тянуть время, чтобы дракончик успел поесть.

– Ты там что-то прячешь? – подозрительно глянул на сумку брата Оскар. – Что это за звуки?

– Ты разве не видишь белку? – выкручиваясь, указал он на соседнюю ель. – Вон, в ветвях шишку грызёт.

К счастью Тубан закончил свой завтрак. Не обращая внимания на явно не поверившего ему брата, Миша как ни в чём не бывало накинул на плечи рюкзак, взял сумку с жалкими остатками припасов и всем своим видом выразил готовность следовать за братом, шутливо ему отсалютовав.

– Ну ладно, пусть будет белка. Но если я выясню, что ты вопреки наказу родителей завёл себе крысу или хомяка, отец об этом узнает.

– Как скажешь, – ничуть не смутился Миша. – Предлагаю немного пройтись по воде.

Резкая смена темы отвлекла Оскара от дальнейших угроз и расспросов. Он недоумённо и скептически глянул сначала на брата, а потом на мелкую речушку:

– А смысл? Ты хочешь, чтоб мы простудились?

– Это собьёт со следа собак, если за нами погоня, – как само собой разумеющееся ответил Миша.

подавив свою гордость и признав логику брата, Оскар присел на корочки и с сомнением потрогал холодную воду. Михаил, разувшись и по калено закатав штаны, решительно

ступил в реку. Брюнету ничего не оставалось, как сжать зубы и последовать его примеру. Шли медленно, то и дело оскальзываясь на гладких камнях. Ноги щипало от холода, но, несмотря на мрачные ожидания, его вполне можно было стерпеть.

Они преодолели два поворота, пока не наткнулись на подобие моста (преградившее путь дерево, похоже, сшибло молнией в одну из недавних гроз), с помощью которого и выбрались на берег. Ноги онемели, зубы стучали от холода. Скинув сумки на траву, Миша стал спешно растирать одеревеневшие ступни, после чего достал из рюкзака и натянул шерстяные носки. Тубан, вознамерившийся было выскользнуть из надоевшей ему сумки, не смог преодолеть препятствие в виде вовремя подставленной руки хозяина и недовольно зарычал.

Оскар, которого слегка покачивало после долгой прогулки в ледяной воде, не обратил никакого внимания на подозрительные звуки. Он с трудом доковылял до ближайшего клочка травы и без сил опустился, пытаясь унять дрожь в ногах. Он был уверен, что если бы не преградившее реку дерево, за ветви которого можно было уцепиться, он бы смог выбраться из воды только ползком, до того не слушались ноги. Судя по манипуляциям брата, ощущения у того были не лучше.

– Всё-таки это родник, – констатировал Оскар, когда пальцы вновь стали слушаться, и можно было обуться. – Сколько нам вообще идти до этих гномов?

– Пешком и с нашей скоростью недели две-три, – прикинул расстояние Миша. – Но если по дороге примкнём к каравану, то, конечно, быстрее. Осталось выйти к дороге.

– Умеешь ты радовать. И куда подевался тот неуверенный во всём младший братишка, которого я знал.

– Умер вчера...

Парень осёкся. Они с утра не говорили об этом, каждый делал вид, будто ничего и не было. Оскар отвернулся, уставившись на быстро текущую прозрачную воду.

– Прости.

– Ты думаешь, они уже...?

– Надеюсь, что нет. Мы же всё-таки не простолюдины. В любом случае, должен быть суд.

– Сейчас все смотрят на кровь, а не на титул, – возразил Оскар, до крови закусив нижнюю губу.

– Отец – человек. И даже если они не верят, что у нас нет магии, его приговорить не должны.

– Мы преступники, – державшийся со вчерашнего дня Оскар в отчаянии обхватил голову руками. – На ищут... нас казнят... И папу... потому что он нас защищал...

Опустив на землю уже поднятый было рюкзак, Михаил осторожно подошёл к брату и положил руку ему на плечо.

– Он – человек, мы: ты, я, мама, Варя, – люди. Мы не виноваты в нападении на графскую дочь. Отцу нечего бояться: у него есть алиби, его оправдают.

– Ты живёшь в выдуманном мире, – с горечью прошептал Оскар, всеми силами борясь со слезами. – Верись в сказки, в свой дар, в справедливость...

– У каждого из нас есть дар, – философски возразил Миша. – Я неплохо рисую, ты – умеешь убеждать. Особый талант есть у всех. И справедливость выше беззакония. Всё вернётся на свои места, нам нужно только выждать время, переждать непогоду.

– Ну ты загнул, – не найдя, что ответить, произнёс брюнет. Однако уверенный тон и спокойствие младшего брата подействовали на него отвесляюще. – Хватит разглагольствовать, нам надо идти. А то вдруг действительно пройдёт караван, а мы на него не успеем.

Михаил, довольный собой, протянул брату запасную пару тёплых носок.

– Одень.

– Может, я лучше так? – Оскар неловко повертел в руках данные братом носки.

– Как хочешь. Но с температурой и насморком ходить по лесу будет тяжело, не говоря уже о том, что так мы вообще можем не дожить до встречи с шахтёрами.

– Спасибо, – скрепя сердце, еле слышно пробормотал Оскар, натягивая шерстяные носки поверх своих. – Только, боюсь, кроссовки на меня теперь не налезут.

– А ты расшнуруй их, – невзначай заметил Михаил.

С видом, будто и сам собирался это сделать, брат ослабил шнуровку.

– Сколько мы прошли? Два километра? Три?..

– По прямой – метров триста, а, может, и меньше, – пожал плечами Миша. – Река сильно виляет. А так, думаю, не больше, чем пятьсот.

– Не может быть!

– Думаешь, у меня есть смысл тебя обманывать?

– Не знаю. Но мы не могли пройти так мало, – упрямо ответил Оскар, чувствуя в ногах долгожданное тепло. Вставать совершенно не хотелось

– Мы шли медленно и по времени не могли пройти больше, – пожал плечами Миша.

Оскар вздохнул. Как же его бесил этот новый младший братец! С этой своей снисходительной ухмылкой, предусмотрительностью и всезнанием. Но самое противное – это понимать, что сам он совершенно не ведает, куда идти и что делать. Он привык во всём полагаться на отца, но здесь его не было. Ни отца, ни матери, ни слуг. Никого. Только это самоуверенное чудо с золотисто-каштановыми волосами и с развитой манией преследования. А он так устал, замёрз...

– Эй, Оскар, очнись, – раздался встревоженный голос брата.

Оскар открыл глаза и непонимающе уставился на него.

– Ты отключился, – с явным облегчением пояснил Миша. – Наверно, нервы.

– Не знал, что ты увлекаешься психологией, – проворчал Оскар, вставая.

– Мне дядя рассказывал, – признался шатен. – О последствиях эмоционального перенапряжения. А тут ещё и внешние факторы...

– Избавь меня, пожалуйста, от психоанализа. Пошли.

И они отправились дальше, стараясь держаться реки.

Ночью у догорающего костра братья доели заботливо положенные им Марфой в дорогу хлеб с вяленным мясом. В сумке остались четыре яблока и полплитки шоколада, да у Миши в боковом кармане рюкзака была спрятана упаковка кешью, которую он ещё не вскрывал.

– Надо придумать, как добывать еду, – развалившись на жёсткой подстилке из хвороста, уставшим голосом произнёс Михаил.

– Что добывать-то? Колба уже отошла, первых ягод ждать ещё месяц, съедобных ранних грибов я не знаю.

– Строчки и сморчки, – просветил брата шатен, – может и какие ещё уже появились. Но я не об этом. Я про охоту.

– У нас нет лука. И если бы был, я не умею стрелять, – тут же заявил Оскар, стараясь устроиться поудобней на своей «кровати».

– Придётся учиться охотиться с тем, что есть, – непреклонно резюмировал Миша.

– Мечом? – с сомнением хмыкнул Оскар. – Ты издеваешься?

– Я неплохо метая кинжал, – пожал одним плечом Миша. – Но я имел в виду силки. У меня есть верёвка. Я могу сделать петлю на зайца. Если повезёт – к утру у нас будет мясо.

– Так что ты молчал?! – тут же оживился брюнет.

– Тогда ты меня не теряй, я скоро вернусь, – не откладывая, Миша взял свой рюкзак, фонарик Оскара, и отправился в чащу.

– Ты только там не заблудись, – донёлся до него голос брата.

Утром, наскоро умывшись, Михаил поспешил проверить: не попалась ли какая дичь. Но стоило ему углубиться в лес, как он услышал позади пригвоздивший его к земле окрик:

– Эй, парень, ты чьих будешь?

Не помня себя от страха, Миша медленно оглянулся и с запозданием осознал, что незнакомец обращался не к нему, а к Оскару, разводившему костёр на берегу. Стараясь не шуметь, он вернулся к реке и, скрытый от посторонних глаз зарослями ивняка, увидел троих мужчин в форме стражников. Похолодев, подросток стал наблюдать.

– Я из деревни Озёровка, – не моргнув и глазом, соврал Оскар. Брат держался на удивление естественно и спокойно, будто предвидел подобное и давно придумал себе легенду.

– Озёровка? Это где такая? – подозрительно уточнил бородатый.

– К западу от мельницы Ясенева, – к изумлению Миши, произнёс кучерявый солдат. Значит, название деревни Оскар не выдумал. Оставалось надеяться, что никто из стражников не был её жителем.

– А-а, знаю, – кивнул бородатый. – И какая лихая тебя принесла в этот проклятый лес? Или ты не слышал, что в Чёрном лесу завелись оборотни?

– Нет, – изобразил вполне искреннее удивление Оскар.

– А что это у тебя за меч? – вдруг вмешался в разговор третий стражник, заметив на поясе подозреваемого ножны.

Меч простолюдину, которым пытался прикинуться Оскар, иметь не полагалось. Брюнет на секунду смутился, но тут же взял себя в руки:

– Я когда в лес заходил, видел коня. Такого чёрного, с коричневой гривой. Он был без седока... – с ноткой наивности в голосе поведал брат развесившим уши солдатам.

– Зачем он тебе? Ты же всё равно сражаться с ним не умеешь, – почти снисходительно усмехнулся кучерявый.

– Я мечтаю стать стражником. Я дома тренировался с парнями на палках, – чуть покраснев, промямлил Оскар.

Миша, не смея пошевелиться, восхищённо следил за потрясающей игрой брата. В том явно пропадали великий актёр.

– Слышь, парень, ты тут не видел двух мальцов, поменьше тебя? – видимо посчитав, что Оскар им не подходит, перешёл к главному бородатый. – Один чернявый, как ты, второй тоже тёмный. У них глаза необычные, слишком яркие.

Миша еле подавил вздох облегчения. Отличительной чертой эльфов и полуэльфов всегда были неестественно, по мнению других людей, насыщенного цвета глаза. Такой особый наследственный фактор. У него глаза были и правда интенсивно-синего цвета, а вот Оскару цвет глаз достался от отца – тёмно-карие, почти чёрные. Этот его сейчас и спасло. Да и выглядел брат в свои неполные шестнадцать на все семнадцать-восемнадцать.

– Нет, я в лесу никого не встречал, – со всей возможной честностью ответил Оскар, тоже, похоже, сообразив, что опасность миновала.

– Жаль, – вздохнул бородатый, но уходить не торопился. – А как тебя звать-то?

– Ваня, – назвал Оскар самой распространённое в деревнях имя.

– Слушай, Вань, ты правда хочешь стать стражником?

– Да, – осторожно кивнул брюнет.

– Замечательно! – расплылся бородатый в улыбке. – У нас сейчас любой доброволец на счету. Собирайся, пойдёшь с нами, мы уж походатайствуем за тебя перед начальством, – его напарники согласно кивнули.

Миша открыл рот от шока. Оскар, для которого предложение солдат тоже было, мягко сказать, неожиданным, в каком-то ступоре повесил на плечо свою спортивную сумку с вещами, взял остатки провизии и, разувшись, перешёл к ним через реку. Стражники, ободряюще хлопнув его по спине, решив, видать, что юноша потерял дар речи от счастья, повели его прочь. Уже скрываясь за деревьями, Оскар обернулся. Михаил встал в полный рост. Его растерянный взгляд встретился с обречённым взглядом брата. В голову пришла циничная в подобной ситуации мысль: «Хорошо хоть рюкзак у меня». Оскар исчез из виду, а он так и стоял, совершенно не представляя себе, что делать дальше.

Глава 7. Встреча на болоте

Миша не знал, сколько прошло времени. Но вот мозг снова заработал, и он вспомнил про поставленные на ночь силки. Словно во сне он брёл по лесу, ориентируясь на сделанные накануне на нижних ветвях деревьев почти неприметные зарубки.

Любой шорох или крик птицы заставлял подростка вздрагивать. Удары собственного сердца гулко отдавались в висках. Длинные тени вековых сосен и ёлок падали друг на друга, отчего казалось, будто по лесу бродят неведомые чудища. Дракончик, будто чувствуя подавленное состояние молодого хозяина, даже не шебуршился.

«А вдруг попался волк?» – промелькнула непрощенная мысль, но почему-то не вызвала никаких эмоций. Вот и лесная тропа, которую он вчера обнаружил, но не успел показать её Оскару. Чуть дальше начиналось болото, на границе которого Миша и раскинул силки.

– Эй, пацан!

Михаил подпрыгнул, мгновенно холодея от ужаса. Тубан за спиной еле слышно зарычал. Отойдя от первого потрясения, Миша завертел головой, но никого не увидел. Неужели ему это почудилось?

– Да помоги же мне, – поторопил его тот же голос.

Парень замер, вглядываясь в темноту и упорно не замечая говорившего. Однако до сознания дошло, что раз незнакомец просит помощи, то пока нечего его опасаться. Пытаясь унять бешено стучащее сердце, он осторожно позвал:

– Извините, но где вы?

– Да здесь, – в голосе слышалось явное раздражение. – Повернись немного направо и сделай десять шагов, – проинструктировал незнакомец. Судя по всему, это был молодой парень, может даже его ровесник.

Миша выполнил указание и чуть не наткнулся на дерево.

– Не смешно, я ухожу, – буркнул младший Градов.

Неожиданно кто-то схватил его за щиколотку.

Это было жутко! Крик так и не слетел с его губ. В панике дёрнувшись, подросток смог вырваться, но не удержал равновесия и растянулся на земле. Откатившись, он посмотрел во тьму, где прятался его невидимый враг.

Вот теперь он его, наконец, разглядел. Это был действительно парень, на вид лет пятнадцати, с тёмными спутанными волосами, из которых торчали обломки мелких веток и листья. На его остром лице виднелись свежие царапины, а тёмно-серые глаза умоляюще смотрели на Мишу:

– Помоги мне выбраться, – попросил незнакомец, извернувшись и неловко сев на земле.

– О чём ты? – это были единственные слова, которые он смог выдать из себя, всё ещё не отойдя от потрясения.

– Вон, попался, – мотнул головой пацан, невольно скривившись.

Миша машинально взглянул на ноги собеседнику. Глаза расширились от изумления и запоздалого осознания, что именно здесь он и оставил вчера ловушку: ноги незнакомца туго стягивала верёвка, привязанная к стволу дерева.

– Как это ты так умудрился? – только и смог выдать из себя Миша.

– Да бежал, а тут петля. Сюда обычно охотники не заходят, – буркнул, разводя руками, юноша. – Она затянулась, а у меня с собой и нет ничего. На совесть сделана, я не смог даже узел ослабить.

– Это ж надо было исхитриться, чтоб обеими ногами сразу.

– Мне везёт, – поняв, что новый знакомый больше не собирается убегать и бросать его здесь, пацан заметно расслабился и даже стал улыбаться.

– Мог бы сказать, что ты внизу, а не хватать честных людей, – проворчал Миша, доставая кинжал. О том, что сам и является причиной его несчастий, Михаил благоразумно решил умолчать.

Через минуту верёвка была перерезана, и незнакомец оказался на свободе. Потирая затёкшие и чуть припухшие ноги, он еле снял кеды и с выражением блаженства опустил ступни на прохладную траву.

– Ты спас меня. Кстати, я Дима.

– Миша, – представился мальчик. – Как ты вообще оказался здесь?

– Я могу тебе задать тот же вопрос, – внимательно и будто изучающе посмотрел на него Дима.

Миша задумчиво оглянулся назад, затем взглянул на тропинку и, решив, что ничего не теряет, признался:

– Я иду в горы. Я... меня ищут...

– Понятно, – к его удивлению ухмыльнулся Дима. – Ты ведь эльф, правда?

– С чего ты взял? – нахмурился шатен.

– Вас всех можно узнать по глазам, – авторитетно заявил новый знакомый.

– Можно подумать, ты видел много эльфов, – с сомнением окинул его взглядом Миша. – И вообще я не эльф.

– Врёшь, – безапелляционно заявил Дима, не торопясь подниматься с земли. – Наш мастер говорит, что только у эльфов глаза в темноте будто светятся. Это от магии. Ты же понимаешь, о чём я?

– На мой взгляд, ты несёшь чушь, – довольно грубо отрезал Миша. – Или просто веришь сказкам, – уже чуть мягче добавил он, чувствуя нахлынувшую внезапно усталость. Не в силах стоять, он тоже опустился на землю.

– По-моему, ты считаешь меня дураком, – в голосе Димы явственно послышалась обида. – Думаешь, ты первый эльф, которого я встретил? А вот и нет. Мастер тоже из эльфов и он может ТАКОЕ!

– Какой мастер? – перебил Миша. – И вообще, ты так и не ответил, что здесь делаешь?

Даже в полутьме леса было видно, как Дима побледнел. Похоже, он понял, что сболтнул лишнего, но отступить было уже некуда.

– Мы живём за болотом, – неохотно поведал спасителю Дима. – В лесу.

– За болотом? – изумился Миша. – Но там опасно. Это же самое сердце Чёрного леса!

– А, бабушкины сказки. Реальную опасность в лесу представляют лишь люди, – бросил парень недовольный взгляд на обрезанную верёвку.

Какое-то время они просидели молча, каждый погружённый в собственные думы. Наконец Миша встал:

– Мне пора, – и, чуть помедлив, добавил, – Прости, это я поставил силки. Хотел поймать на обед зайца. У нас с братом закончилась еда, но это теперь неважно...

Дима, не ожидавший такого признания, с удивлением понял, что даже не сердится. Наоборот, в его душе проснулось сострадание. Смирение в голосе, поникшие, будто от непомерного груза, плечи, промелькнувшая во взгляде нового знакомого в эту секунду боль были красноречивей для него любых сказанных до этого слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.